

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

573 -е ЗАСЕДАНИЕ
6 ФЕВРАЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda 573/Rev.1)	1
День памяти Короля Георга VI	1
Выражение признательности представителю Франции г-ну Шовелю и приветствие его преемнику	1
Утверждение повестки дня	2
Письмо Генерального Секретаря от 10 декабря 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением текста резолюции, касающейся приема Италии в Организацию Объединенных Наций и принятой Генеральной Ассамблеей на ее 352-м пленарном заседании (S/2435)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 6 февраля 1952 года, 3 ч. дня

Палэ де Шайо, Париж

Председатель: г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 573/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 10 декабря 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением текста резолюции, касающейся приема Италии в Организацию Объединенных Наций и принятой Генеральной Ассамблеей на ее 352-м пленарном заседании (S/2435).
3. Письмо Генерального Секретаря от 6 декабря 1950 г. на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением текста резолюции 495 (V), касающейся приема новых членов в Организацию Объединенных Наций и принятой Генеральной Ассамблеей на ее 318-м пленарном заседании (S/1936).

Дань памяти Короля Георга VI

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Смерть постигла выдающегося человека, великого своим достоинством, своей скромностью и своей человечностью, безграничной преданностью общественному долгу, бесконечным тактом и мудростью, с которыми он исполнял свой долг короля, всегда спокойный и чуждый всего показного, великий также тем мужеством, с которым он за последние годы переносил тяжкие страдания, причиняемые жестоким недугом.

2. Я уверен, что члены Совета Безопасности всем сердцем сочувствуют великому горю Е. В. Королевы Елизаветы, всей британской королевской фамилии, народа Соединенного Королевства и всех народов Коммонвелта, окружавших покойного короля безграничным уважением и преданностью. Я прошу моих коллег в знак нашего траура встать и соблюсти минуту молчания в память Е. В. Короля Георга VI.

Члены Совета встают и соблюдают минуту молчания.

3. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я был чрезвычайно тронут словами Председателя. Весь британский народ был глубоко взволнован и опечален, узнав сегодня о безвременной кончине своего любимого монарха Короля Георга VI. Своим поведением, своим нравственным обликом и своей великой популярностью Король Георг заслужил особую привязанность в сердцах

своих подданных по всему свету. В тяжелые дни войны и в особенности во время бомбардировок 1940 и 1941 гг. его стойкость и уверенность послужили мощной поддержкой для духа народа Великобритании. По всей Империи и Коммонвелту, которые он возглавлял, известие о его кончине будет, я уверен, встречено с величайшим сожалением. Одним словом, смерть этого великого монарха будет для всех, воспитанных в духе британских демократических традиций, жестокой и непоправимой утратой.

4. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): От имени правительства Пакистана я хочу выразить моему британскому коллеге и через его посредство королевской фамилии, правительству и народу Великобритании чувства нашего глубочайшего участия по случаю утраты, причиненной им безвременной кончиной Короля Георга VI. Это великая утрата не только для Англии, но и для всего Коммонвелта, и Король будет оплакиваться миллионами за пределами той страны, над которой он царствовал, и всеми, кому привелось испытать на себе его личное обаяние, его великодушие и доброту. Мы просим нашего британского коллегу передать выражение наших чувств своему правительству и уверить его в том, что мы всецело разделяем его сознание великой утраты и траура.

Выражение признательности представителю Франции г-ну Шовелю и приветствие его преемнику

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к рассмотрению предварительной повестки дня сегодняшнего заседания, я считаю приятным долгом выразить искренние чувства дружбы и уважения тому, кто занимал до меня председательское место. Я уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая нашу признательность тому, кто в январе месяце руководил нашими прениями с таким умением и беспристрастием, с таким пониманием и знанием дела. Высокие качества г-на Шовеля нам хорошо известны. Своим обширным опытом, исключительным тактом, личным обаянием, непоколебимой верой, вдохновлявшей его при исполнении им обязанностей представителя Франции, он в короткий срок завоевал симпатию и уважение всех своих коллег. Призванный ныне стать во главе французского посольства в Швейцарии, г-н Шовель оставит среди нас неизгладимое воспоминание.

6. Но как ни велики наши сожаления, мы находим себе утешение в лице его преемника. В нашей Орга-

низации г-н Оппено — человек новый, но его репутация ему предшествовала. Он проходил свою карьеру на разных континентах и приобрел таким образом большой опыт в международных вопросах. Я уверен, что его сотрудничество будет для нас весьма ценным и своевременным. От имени всех членов Совета я от всего сердца говорю г-ну Оппено: добро пожаловать.

7. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, слова приветствия, с которыми вы ко мне обратились от вашего имени и от имени наших коллег по Совету Безопасности, меня глубоко тронули. Я вас искренно за них благодарю. Я не премину передать г-ну Шовелю выражение тех чувств, которые вы ему высказали и которые по заслугам воздают должное как ему лично, так и его работе.

8. Будьте уверены, что, следуя примеру моих двух предшественников, я постараюсь принять самое полное и эффективное участие в нашем общем деле. На наш Совет возложена ответственность в меру порученной ему миссии. Положения Устава Организации Объединенных Наций, которой мы обязаны своим существованием, доверие назначивших нас правительств, наконец надежды, возлагаемые на нас всеми преданными миру и свободе народами, определяют и диктуют нам наш долг. Со своей стороны, я приложу все старания к тому, чтобы его исполнить.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо Генерального Секретаря от 10 декабря 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением текста резолюции, касающейся приема Италии в Организацию Объединенных Наций и принятой Генеральной Ассамблеей на ее 352-м пленарном заседании (S/2435)

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Как вам известно, в заседании 19 декабря 1951 г. [569-е заседание] Совет уже рассмотрел этот пункт повестки дня и, если не ошибаюсь, был готов перейти к голосованию по двум представленным нам текстам резолюций, проекту резолюции Франции [S/2443] и проекту резолюции Союза Советских Социалистических Республик [S/2449]. В то время все члены Совета Безопасности уже выступили с заявлениями по содержанию обоих проектов резолюции или одного из них, внесенного первым, т. е. проекта резолюции Франции. Если члены Совета против этого не возражают, я дам слово желающим высказаться. Если они пожелают говорить об обоих проектах резолюций, то они могут это сделать немедленно. Если же они желают говорить лишь о проекте резолюции, который будет поставлен на голосование во вторую очередь, т. е. о тексте Союза Советских Социалистических Республик, то я их попрошу сделать это после голосования по первому проекту, проекту Франции.

10. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Для меня не совсем ясно, чем вызывается ваше замечание — установить ограничения для членов Совета Безопасности в их выступлениях и строго касаться только французского проек-

та резолюции и не касаться советского проекта резолюции.

11. Это ограничение — непонятное и беспрецедентное.

12. Право каждого члена Совета Безопасности касаться тех проектов резолюций, которые представлены Совету Безопасности. Тем более, что обе эти резолюции имеют отношение к одному и тому же вопросу.

13. Дело каждой делегации решить, как она ответится к той или иной резолюции. Что касается советской делегации, то советская делегация оставляет за собой право коснуться обеих резолюций по тем соображениям, которые советская делегация изложит в ходе дискуссии.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Боюсь, что представитель Советского Союза не вполне правильно понял мое замечание. Я ясно объявил, что всякий, желающий говорить об обоих проектах одновременно, вполне может это сделать; но если бы случайно оказался оратор, уже выступавший по проекту резолюции Франции на заседании 19 декабря 1951 г., который пожелал бы теперь ограничиться комментариями к проекту резолюции Советского Союза, то я бы ему посоветовал, просто чтобы выгадать время, выступить после того, как текст Франции будет поставлен на голосование. Представитель Советского Союза, разумеется, имеет полную возможность говорить об обоих проектах резолюции или до или после голосования.

15. Слово предоставляется представителю Советского Союза по вопросу процедуры.

16. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Может быть, в целях того, чтобы не было никаких недоразумений в ходе дальнейшей работы, лучше всего попросить Секретариат обеспечить нам одновременный перевод.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Секретариат нам сообщил, что это совершенно невозможно. Для одновременного перевода нам понадобилось бы одиннадцать дополнительных переводчиков, которых нам Секретариат предоставить не может.

18. Если никто теперь не просит слова, я сделаю заявление в качестве представителя Греции.

19. Как представитель Греции я заявляю, что буду голосовать за проект резолюции, внесенный французской делегацией, и против проекта резолюции Советского Союза.

20. Греческая делегация всецело поддерживает французское предложение по той весьма простой, уважительной и достаточной причине, что Италия вполне удовлетворяет условиям, изложенным в пункте 1 статьи 4 Устава. Италия действительно миролюбивое государство, она принимает на себя возлагаемые Уставом обязательства и, по суждению нашей Организации, способна и готова их выполнить.

21. Наша Организация уже высказалась по этому вопросу. Она это сделала категорическим образом, почти равносильным перестановке отзывов обоих ком-

петентных органов в хронологическом порядке, обратном предусмотренному пунктом 2 той же статьи 4.

22. В самом деле, резолюцией 550 (VI) от 7 декабря 1951 г., принятой подавляющим большинством 50 голосов против 5, Генеральная Ассамблея объявила, что Италия удовлетворяет условиям приема в число членов Организации Объединенных Наций. Иными словами, Генеральная Ассамблея предложила нам рекомендовать ей принять Италию в число членов Организации.

23. Такой порядок, разумеется, не представляет собой ничего ненормального и, самое главное, противного Уставу, поскольку Генеральная Ассамблея не примет окончательного решения без рекомендации Совета Безопасности. Он даже опирается на практику, твердо установившуюся с лета 1947 года, когда ходатайство о приеме Италии было возбуждено впервые. Ему следуют резолюции 113 (II) от 17 ноября 1947 г., 197 (III) от 8 декабря 1948 г. и 296 (IV) от 22 ноября 1949 г.; все они прошли значительным большинством и выражают желание Ассамблеи принять Италию в число членов Организации Объединенных Наций.

24. 4 декабря 1950 г., на своей пятой сессии, Генеральная Ассамблея приняла на пленарном заседании, без предварительной передачи в Комитет, резолюцию 495 (V), которая предлагает Совету Безопасности продолжать рассмотрение заявлений о приеме, в том числе и заявления Италии, в соответствии с положениями только что перечисленных мною резолюций. Повторяю, все эти резолюции были приняты Ассамблеей почти единогласно. Они были, впрочем, еще подтверждены и даже усилены резолюциями 550 (VI) от 7 декабря 1951 г. и 506 A (VI) и 506 B (VI) от 1 февраля 1952 года.

25. Греческая делегация голосовала за всю эту серию резолюций. Греция — соседка Италии; взгляды ее тоже обращены к Средиземному морю; среди государств-членов Организации Объединенных Наций она, как мне кажется, принадлежит к тем, чье мнение наиболее авторитетно в данном вопросе. Создавшиеся у нас с древнейших времен отношения с соседним полуостровом позволили нам установить вскоре по окончании войны, что итальянский народ, чье историческое значение никто не может оспаривать, очень быстро освободился от вредного влияния фашизма, вновь обрел свое политическое равновесие и приобщился к демократическому либерализму, соответствующему его глубоко вкоренившимся традициям. Вот почему мы одни из первых возобновили с Италией отношения, основанные на дружбе и доверии. Греция считает, что отсутствие этого государства в нашей Организации несправедливо и, следовательно, достойно сожаления. Скажу более, отсутствие страны, унаследовавшей одно из самых богатых культурных достояний, может лишь нанести вред нашей Организации, чье моральное единство именно и составляется из великого разнообразия отдельных вкладов. Кроме того, то обстоятельство, что Италия не участвует в Организации Объединенных Наций, а следовательно и в Совете по Опеке, идет вразрез с порученной ей нами миссией вести Со- мали по пути к независимости.

26. В Совете Безопасности один единственный голос парализует ясно выраженную волю девяти десятых общего числа членов нашей Организации. Четыре раза, а именно 21 августа 1947 г. [190-е заседание], 1 октября 1947 г. [206-е заседание] 10 апреля 1948 г. [279-е заседание] и 13 сентября 1949 г. [443-е заседание], Советский Союз пошел наперекор значительному большинству Совета Безопасности.

27. Следует заметить, что лишь в первый раз, т. е. 21 августа 1947 г., советское вето можно было сколько-нибудь обосновать положениями статьи 4. Советская делегация утверждала тогда, что рассмотрение кандидатур бывших вражеских государств должно быть отложено до вступления в силу мирных договоров. 29 августа того же года, т. е. через восемь дней после этого заявления, Советский Союз ратифицировал мирные договоры, которые вступили в силу несколько дней спустя.

28. С тех пор делегация Советского Союза более не ссылалась на статью 4 в оправдание своей отрицательной позиции; но она выдвинула новый принцип, тот самый, который лег в основу представленного нам ныне проекта резолюции Советского Союза.

29. Греческая делегация будет голосовать против этого проекта, ибо считает, что он подрывает самые основы нашего Устава и рискует дать повод бесчисленным злоупотреблениям. В самом деле он проникнут полным пренебрежением к мерам предосторожности, точно предусмотренным Уставом в статье 4, по вопросу о приеме новых членов. Советский проект намеренно не считается с этими предосторожностями.

30. В Первом комитете уже было указано, что то, что нам предлагают, равносильно сделке, во всех отношениях тождественной довольно сомнительным комбинациям, называемым по-английски horse-trading (барышничество). Аморальность такой сделки тем более очевидна, что она считается с наиболее категорическими постановлениями Устава лишь для того, чтобы их обойти. Ибо, тогда как преамбула проекта резолюции говорит о «рассмотрении» Советом Безопасности заявлений о приеме по смыслу предложения Советского Союза эти заявления никакому рассмотрению не подлежат.

31. Это довольно странное предложение преподносится нам как якобы основанное на принципе универсальности. Как известно, этот принцип имеет в виду распространить действие Устава на весь мир и ввести в нашу Организацию все народы мира. Принцип этот положен в основу Организации Объединенных Наций, и, следовательно, мы все должны стремиться к его осуществлению. Но не будем заблуждаться. Исходной точкой проекта резолюции Советского Союза является ложное толкование принципа универсальности, поскольку принятие этого толкования привело бы к механическому автоматизму приема, что категорически исключается статьей 4. Правда, понятие универсальности содержится в Уставе, но последний оговаривает определенным образом, что проведение этого принципа в жизнь подчиняется известным условиям, известным требованиям, которым кандидаты должны удовлетворять. Пренебрежение этими условиями, ради принятия огулом кандидатов, из которых некоторые, выражаясь мягко, это-

го не достойны, было бы вопиющим нарушением принципов Устава, в том числе и принципа универсальности.

32. Принцип универсальности означает, что не будет допущена никакая дискриминация и что критерии, установленные статьей 4, будут применяться ко всем с одинаковой беспристрастностью и объективностью. Во внутреннем праве принцип универсальности находит себе выражение в равенстве всех перед законом, в равенстве обязанностей и в равенстве прав.

33. Так например, в странах, где существует всеобщая обязательная воинская повинность, при медицинском осмотре исключаются все негодные для службы, чем однако не нарушается равенство в отношении несения повинностей. В демократических странах все граждане могут ходатайствовать о приеме их на государственную службу. Это, однако, не означает, что достаточно выставить свою кандидатуру, чтобы быть принятым, или же что отбор наиболее квалифицированных нарушает принцип равноправия.

34. Давайте рассмотрим список кандидатов, содержащийся в проекте резолюции Советского Союза. Некоторые государства в него не вошли. Советский Союз, жалующийся на то, что большинство применяет дискриминационные методы при рассмотрении кандидатур, желает применить статью 4 лишь к некоторым государствам. Другие он освобождает от соблюдения условий приема, установленных в Уставе. Это прежде всего дискриминация по отношению к государствам, принятым в 1946 и 1947 гг., чьи права подверглись должной проверке. Затем, не является ли односторонний подход со стороны делегации Советского Союза к рассмотрению прав некоторых кандидатов, произвольно лишаемых привилегии универсальности (как ее понимает делегация Советского Союза), другим проявлением той дискриминации, которую мы желали бы навсегда изгнать из нашей Организации?

35. Не только то, что принцип механического синхронизма в том виде, в каком его предлагает советская делегация, противоречит Уставу, но еще и то, что толкование его той же делегацией носит произвольный характер, доказывается, впрочем, теми частыми колебаниями, которым это толкование подвергается.

36. При рассмотрении в 1949, а затем и в 1950 гг. кандидатур Израиля и Индонезии делегация Советского Союза не возражала против их приема во имя принципа универсальности. Выступая на заседании Совета Безопасности 19 декабря 1951 г. [569-е заседание], представитель Советского Союза в объяснение своего благоприятного отношения к кандидатуре Индонезии ограничился заявлением, что мы имеем дело с особым случаем. Я обращаю внимание на то, что мое замечание несколько не затрагивает достоинств, кстати общепризнанных, этих двух государств, позволивших им вступить в нашу Организацию; я имею в виду исключительно «право» Советского Союза определять по своему усмотрению и не считаясь с демократическим правилом решения большинством голосов, когда мы имеем дело с особым слу-

чаем. То, в чем он отказывает подавляющему большинству членов Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, он все же сохраняет для себя. Подобно «Врагу народа» Ибсена он провозглашает, что большинство, или вернее почти полное единогласие всегда неправо и что Советский Союз всегда прав.

37. Некоторые из нас в надежде найти выход из тупика, созданного советским вето, находили полезным согласиться, как на меньшее зло, на механический автоматизм огульного приема. Такой оппортунизм оплачивается дорогой, поистине слишком дорогой ценой, так как связанная с этим мнимым выходом сделка не только нарушает статью 4 и прочие обязательства, которые мы приняли на себя, подписывая Устав, но еще наносит прямой удар положению пункта 6 статьи 2, который гласит: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности». Поневоле задаешь себе вопрос, каким образом это правило может применяться организацией, доступ в которую будет широко открыт даже тем, кто несколько не ценит принципов, имеющих целью поддержание международного мира и безопасности.

38. Кроме того, принимая предлагаемое нам решение, мы поступили бы вразрез со статьей 6, которая предусматривает, что «член организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности». Трудно понять, почему с членами Организации надлежит поступать более строго, чем с кандидатами.

39. По всем этим соображениям предложение Советского Союза представляется необоснованным, дискриминационным и чрезвычайно опасным для будущности нашей Организации. Принять это предложение значило бы нанести Организации непоправимый удар.

40. Во время прений, развернувшихся в Первом комитете, представитель Советского Союза утверждал, что «англо-американский блок» подрывает принцип единогласия великих держав. Я позволю себе заметить, что на самом деле скорее Советский Союз подкапывается под правило единогласия, установленное в пункте 3 статьи 27, тем, что дает этому принципу толкование столь же ложное, как и произвольное, идущее прямо вразрез с целями и принципами Устава.

41. Есть психологическое правило, действия которого члены нашей Организации, конечно, не могут избежать, о том, что за маразмом и застоём часто следует опасная по своей силе реакция. Между Спиллой наступившего застоя, вызванного советским вето, и Харибдой, которая, по образному выражению выступавшего в Комитете по политическим вопросам сэра Гладвина Джебба, рискует когда-нибудь поглотить огромное большинство Объединенных Наций, легко предугадать, не без грусти, судьбу, уготовленную нашей Организации.

42. Зная, однако, как высоко Советский Союз ценит Организацию Объединенных Наций, греческая делегация питает твердую уверенность, что в конце концов эти два опасных препятствия можно будет обойти.

43. Ибо мы все еще не потеряли надежду на то, что Советский Союз, даже в этот поздний час, снимет с очереди свой незаконный и опороченный дискриминацией проект резолюции и позволит таким образом Совету принять рекомендацию, соответствующую почти единодушному желанию представленных в Организации государств.

44. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, делегация Советского Союза уже неоднократно и достаточно подробно излагала свою позицию по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

45. На рассмотрении Совета Безопасности в настоящее время имеются заявления 14 государств — Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Иордании, Австрии, Цейлона, Непала и Ливии. Многие из этих государств подали заявления о приеме их в члены Организации Объединенных Наций 5-6 лет тому назад. Албания, как известно, подала заявление 25 января 1946 г.; Монгольская Народная Республика — 24 июня 1946 г.; Трансйордания — 8 июля 1946 г.; Ирландия и Португалия — 2 августа 1946 г.; Венгрия — 22 апреля 1947 г.; Италия — 7 мая 1947 г., и т. д.

46. Делегация Советского Союза неоднократно указывала, что вопрос о приеме новых членов в настоящее время, на данной стадии рассмотрения этого вопроса, должен рассматриваться Советом Безопасности во всем его объеме, и считает, что при решении этого вопроса должен быть принят такой подход, который дал бы возможность положительно решить этот вопрос в целом — без дискриминации в отношении одних государств и без особого покровительства в отношении других, рассмотреть на основе принципа равноправия всех государств, подавших заявления о приеме.

47. Одновременное принятие всех 14 стран, подавших заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, и будет являться таким справедливым и объективным подходом.

48. Недавняя дискуссия по вопросу приема новых членов в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи показала, что большинство членов Организации Объединенных Наций, участвовавших в голосовании по советскому проекту резолюции¹ о том, чтобы Совет Безопасности пересмотрел заявления 13 государств и рассмотрел заявление Ливии о приеме их в члены Организации Объединенных Наций, — высказалось за то, чтобы все эти 14 государств, перечисленные в предложении советской делегации, были одновременно приняты в члены Организации Объединенных Наций.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 60 повестки дня, А/2100, резолюция II.

49. Известно, что это предложение делегации Советского Союза было принято Первым комитетом². Принятие этого предложения показало, что позиция Соединенных Штатов Америки, которые не допускают приема всех 14 государств в члены Организации Объединенных Наций, вызывает все большее и большее неудовлетворение и недовольство. Как уже отмечалось, недовольны не только те страны, принятию которых в члены Организации Объединенных Наций уже на протяжении ряда лет мешают Соединенные Штаты, но недовольны также и многие государства-члены Организации Объединенных Наций, особенно те из них, которые не следуют слепо за политикой Соединенных Штатов в этом вопросе.

50. С другой стороны, позиция Советского Союза, занимаемая им в вопросе приема новых членов в Организацию Объединенных Наций, находит все более широкую поддержку среди государств-членов Организации Объединенных Наций и среди всех тех, кто искренно стремится к разрешению этого вопроса.

51. Советское предложение о приеме в члены Организации Объединенных Наций всех 14 государств нашло широкие отклики и в мировой печати. Можно было бы привести немало выдержек из высказываний американской, итальянской, английской, французской печати. Я ограничусь только цитатой из английской газеты. Лондонская газета The Times, например, 24 января 1952 г. прямо указывала на то, что «возрастает настроение в направлении того, что решение может быть достигнуто только в соответствии с русским предложением».

52. Обсуждение вопроса о приеме новых членов на шестой сессии Генеральной Ассамблеи показало, что Соединенные Штаты Америки попрежнему стремятся не допустить в члены Организации Объединенных Наций такие миролюбивые, демократические государства как Албания, Монгольская Народная Республика, Болгария, Венгрия и Румыния.

53. Представитель Соединенных Штатов продолжает выдвигать различного рода необоснованные и надуманные, никакого отношения к Уставу Организации Объединенных Наций не имеющие, возражения против приема в члены Организации Объединенных Наций этих государств. Нет надобности останавливаться на всем этом, так как делегация Советского Союза и ряд других делегаций дали в достаточной степени обоснованные ответы на все эти надуманные возражения, выдвигаемые делегацией Соединенных Штатов.

54. Нельзя не видеть, что такая позиция Соединенных Штатов противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и принципу равноправия государств. Возражая против приема в члены Организации Объединенных Наций указанных пяти государств, Соединенные Штаты этим самым мешают приему в Организацию Объединенных Наций и остальных девяти государств, против приема которых они как будто бы формально не возражают, или, по крайней мере, делают вид, что не возражают. Тот факт, что в Первом комитете большинство делегаций поддержало резолюцию Советского Союза, имеющую целью обеспечить прием в члены Организации Объ-

² Там же, Первый комитет, 501-е заседание.

единенных Наций всех четырнадцати государств, свидетельствует о том, что Соединенные Штаты Америки, противившиеся этому советскому предложению, потерпели полное поражение. Они потерпели в этом вопросе поражение и на пленуме Ассамблеи³, так как за советскую резолюцию было подано двадцать два голоса, а против двадцать один, т. е. большинство было подано за советскую резолюцию.

55. Однако, путем различных процедурных ухищрений и используя, как обычно, методы нажима на зависимые от Соединенных Штатов страны, делегации Соединенных Штатов удалось сорвать формальное принятие Ассамблеей этой резолюции под процедурными предложениями.

56. По имеющимся сведениям делегация Соединенных Штатов, после провала ее попыток сорвать принятие предложения советской делегации в Первом комитете, развила бешеную активность среди делегаций, стремясь к тому, чтобы собрать большее количество голосов против советской резолюции.

57. Несмотря на это, на пленуме Генеральной Ассамблеи за предложение советской делегации голосовало даже больше делегаций, чем в Первом комитете, и только процедурные маневры американской делегации и возглавляемой Соединенными Штатами американской группировки помешали формальному принятию этой советской резолюции, несмотря на то, что за нее было подано большинство голосов.

58. Все это важно напомнить для того, чтобы показать членам Совета Безопасности, что позиция Соединенных Штатов не нашла поддержки на Ассамблее.

59. Большинство государств-членов Организации Объединенных Наций проголосовало и в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее за советское предложение. Справедливому и быстрому решению вопроса о приеме новых членов попрежнему мешает лишь единственно позиция Соединенных Штатов Америки, которые, руководствуясь своими узкокорыстными интересами, попрежнему противятся приему в Организацию Объединенных Наций всех четырнадцати государств.

60. Небезынтересно привести следующий весьма наглядный пример. Если посмотреть, какое количество населения представляют в Организации Объединенных Наций те страны, делегации которых поддержали предложение Советского Союза об одновременном приеме всех четырнадцати государств в члены Организации Объединенных Наций или не возражали против него, то мы увидим, что это — подавляющее большинство населения всего земного шара, а не только населения государств-членов Объединенных Наций. Если население всех шестидесяти государств-членов Организации Объединенных Наций взять за 100 процентов и затем подсчитать количество населения тех стран, делегации которых на шестой сессии Генеральной Ассамблеи голосовали за советское предложение или воздержались при голосовании, то получится, что 83 процента общего количества населения государств-членов Организации Объединенных Наций проголосовали за советское предложение или воздержались, т. е. не возражали.

61. Это и есть подлинное большинство в Организации Объединенных Наций, а не то фиктивное «большинство», состоящее из послушных Соединенным Штатам стран, — причем, главным образом, латиноамериканских стран, — с помощью которых Соединенные Штаты очень часто мешают принятию в Организации Объединенных Наций и ее органах справедливых и приемлемых для народов всего мира предложений.

62. Делались ранее различные намеки, а сегодня с этим выступил греческий делегат, относительно того, что будто бы позиция Советского Союза мешает приему Италии в Организацию Объединенных Наций. Едва ли есть необходимость специально останавливаться на этом вопросе, поскольку позиция Советского Союза по вопросу приема Италии была неоднократно разъяснена, и только люди, которые не желают считаться с фактами, могут заявлять, что Советский Союз мешает приему Италии в Объединенные Нации.

63. Напомню, что совсем недавно советское правительство в своей ноте от 25 января текущего года в ответ на ноту правительства Италии от 8 декабря 1951 г. еще раз разъяснило итальянскому правительству, что Советский Союз никогда не возражал и не возражает против приема Италии в члены Организации Объединенных Наций на равных основаниях с другими государствами, имеющими на это право. В ноте советского правительства указывается, что Италия до сих пор не принята в члены Организации Объединенных Наций только по вине правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, позиция которых в вопросе о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций противоречит принципам равноправия государств, поскольку правительства этих трех держав препятствуют приему в Организацию Объединенных Наций других государств, бывших во время войны в таком же положении, как и Италия.

64. Стремясь к незамедлительному и справедливому разрешению вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций четырнадцати государств, подавших заявления, и учитывая желание большинства делегаций на шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а также стремление подавляющего большинства народов всего мира как можно скорее решить этот вопрос, делегация Советского Союза вносит в свой проект резолюции, представленный ею Совету Безопасности 19 декабря 1951 г. [S/2449], следующие дополнения:

а) в перечень государств, указанных в советском проекте резолюции, добавить Ливию,

б) в резолютивной части вставить слово «одновременно».

65. Это будет соответствовать пожеланиям, выраженным в выступлениях и в голосовании большинства делегаций на пленуме шестой сессии Генеральной Ассамблеи и на заседаниях Первого комитета этой сессии.

66. С указанными дополнениями проект советской резолюции будет гласить следующее:

³ Там же, Пленарные заседания, 370-е заседание.

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Транс-иордании, Австрии, Цейлона, Непала и Ливии о приеме их в члены Организации Объединенных Наций, *рекомендует* Генеральной Ассамблее принять одновременно указанные страны в члены Организации Объединенных Наций».

67. Принятие Советом Безопасности этой резолюции положит конец затянувшемуся спору о приеме новых членов и положительно решит вопрос о том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять одновременно в члены Организации Объединенных Наций все четырнадцать государств, названных в советском проекте резолюции.

68. Что касается сегодняшнего первого выступления, так сказать «дебюта» греческого делегата на сцене противодействия приему четырнадцати государств в члены Организации Объединенных Наций, то от него и нельзя было ожидать ничего ни нового, ни оригинального в этом вопросе. Он лишь старательно повторил то, что до него говорили здесь американские делегаты, и, в частности, повторил почти дословно все их выпады против Советского Союза.

69. Это вполне понятно. Греция и избрана в Совет Безопасности усилиями Соединенных Штатов с грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и лондонского соглашения именно для того, чтобы ее делегат в Совете слово в слово повторял то, что скажет здесь американский делегат.

70. В силу этого нет надобности отвечать греческому делегату, поскольку на все его «изречения» уже давно были даны ответы и показана полная несостоятельность содержащихся в подобных сентенциях аргументов.

71. Утверждения греческого делегата о том, что советская делегация предлагает рекомендовать указанные в ее резолюции государства без рассмотрения заявлений этих государств, также не соответствует действительности.

72. Всем известно, что заявления тринадцати государств уже рассматривались Советом Безопасности по несколько раз, хотя и без участия греческого делегата.

73. Что касается вопроса о рассмотрении заявления Ливии, то он не нуждается в особом рассмотрении или в особом изучении его Комитетом по приему новых членов. Вопрос этот ясен. Прием Ливии в члены Организации Объединенных Наций Совет Безопасности может рекомендовать вместе с другими тринадцатью государствами, ранее подавшими заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций. Такого рода прецеденты в практике работы Совета Безопасности уже имеются.

74. В свете всего изложенного делегация Советского Союза, внося дополнения в свой прежний проект резолюции, предлагает их вниманию Совета Безопасности и будет настаивать на том, чтобы этот советский проект резолюции был поставлен на голо-

сование для того, чтобы путем голосования решить вопрос о том, кто стоит действительно за прием всех четырнадцати государств в члены Организации Объединенных Наций, кто действительно стремится к тому, чтобы Объединенные Нации расширили свои ряды на четырнадцать новых членов и включили в семью народов, объединяемых Объединенными Нациями, более ста миллионов человек, что, несомненно, будет большим шагом вперед и существенным вкладом в дело мира и развития дружественных отношений между странами.

75. Это голосование покажет также, кто мешает приему этих государств в члены Организации Объединенных Наций, кто мешает разрешению этого затянувшегося вопроса.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пересмотренный текст проекта резолюции Советского Союза, на который ссылался представитель Советского Союза, был роздан под номером S/2449/Rev.1.

77. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация, которая еще не имела случая выступить в Совете Безопасности в первоначальной стадии дискуссии по вопросу о приеме новых членов, изучила с величайшим интересом эти прения по отчетам 568-го и 569-го заседаний Совета.

78. Мы заметили, что предметом обсуждения явились два проекта резолюций: проект, касающийся Италии, внесенный французской делегацией в соответствии с особой рекомендацией Генеральной Ассамблеи, и проект Союза Советских Социалистических Республик, предлагающий Совету Безопасности рекомендовать прием четырнадцати подавших заявления государств.

79. Что касается первого из этих проектов резолюций, относящегося к приему Италии, мы не можем ничего добавить к доводам, выдвинутым на 569-м заседании отдельными делегациями, в особенности делегациями Франции, Соединенного Королевства, Бразилии и Эквадора, или к аргументам, изложенным сегодня Председателем.

80. Чили по большей части разделяет изложенные по этому поводу мысли. Мы считаем, что демократическая Италия наших дней удовлетворяет всем условиям, установленным в статье 4 Устава для приема того или иного государства в Организацию Объединенных Наций. Мы также разделяем высказанное другими ораторами убеждение, что доводы выдвигаемые представителем Советского Союза против принятия отдельного решения в отношении Италии, не согласуются ни с духом, ни с буквой Устава в толковании, данном Международным Судом. Я не считаю, чтобы аргументы, повторенные несколько минут тому назад представителем Советского Союза, способны были разбить, например, солидно обоснованную аргументацию, представленную г-ном Кеvedo на 569-м заседании и Председателем сегодня; ее, по моему мнению, излишне повторять. Представитель Советского Союза только что заявил, что незначительное большинство членов Генеральной Ассамблеи склоняется в пользу пересмотра, т. е. нового рассмотрения заявлений четырнадцати государств, упомянутых в проекте резолюции Союза Советских Со-

диалистических Республик. Это не есть рекомендация принять эти страны. Повторяю, это лишь рекомендация снова пересмотреть их заявления. Таково единственно возможное логическое толкование, если считать, что Генеральная Ассамблея также до известной степени следует логике, ибо в резолюции⁴, принятой почти в то же самое время (и притом 43 голосами против 8, при 7 воздержавшихся)⁵, она рекомендовала Совету Безопасности снова рассмотреть все поданные заявления. Я цитирую:

«...чтобы при этом пересмотре, а также при рассмотрении всех будущих заявлений, члены Совета принимали во внимание все те факты и доказательства, которые государства, подающие заявления, могут представить; чтобы Совет основывал свои решения исключительно на условиях, содержащихся в Уставе, и на фактах, устанавливающих наличие этих условий».

81. Таким образом, сорок три государства — если принять во внимание общую численность их населения, то можно сказать, что речь идет о нескольких сотнях миллионов человек — высказались за новое рассмотрение Советом Безопасности ожидающих решения заявлений, но рассмотрение их по существу и после того, как каждое заявление подвергнется проверке. Вот где, как мне кажется, аргументы, выдвинутые представителем Советского Союза, неубедительны, ибо он продолжает возражать против принятия отдельного решения по каждому из этих заявлений, между тем как индивидуальное решение логически вытекает из факта отдельного рассмотрения каждого заявления. Представитель Советского Союза все еще возражает против отдельного приема Италии, совершенно не считаясь с тем, удовлетворяет ли это государство условиям, поставленным для приема в Организацию Объединенных Наций, и не входя в обсуждение того, является ли Италия миролюбивой страной и может ли она выполнять обязательства, налагаемые Уставом на состоящие в Организации государства.

82. В Генеральной Ассамблее чилийская делегация голосовала за все принимавшиеся Ассамблеей рекомендации в течение ряда лет о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций, исходя из того, что Италия удовлетворяет требованиям статьи 4 Устава. Она также голосовала за резолюцию 550 (VI) от 7 декабря 1951 г., из которой вытекает обсуждаемый нами сейчас проект резолюции Франции. Таким образом моя делегация не может не голосовать за предложение французского представителя. Мы это делаем с особой охотой ввиду связывающих нашу страну и Италию тесных уз дружбы, усиливаемых еще всем тем, что тысячи итальянцев дали Чили ценного во всех отраслях творческой деятельности: в науке, в политике, в искусствах, в промышленности и в торговле, а также потому, что мы питаем чувство восхищения по отношению к высокоцивилизованному и благородному народу, сумевшему создать демократический строй, который, как мы уверены, будет содействовать мировому прогрессу и установлению всеобщего мира.

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Резолюции, резолюция 506 А (VI).

⁵ Там же, Пленарные заседания, 369-е заседание.

83. Чилийский народ, как и все прочие народы Латинской Америки, глубоко озабочен теми препятствиями, которые ставятся приему Италии в Организацию Объединенных Наций, препятствиями, которые, как я уже указал, не основаны на каком-либо установленном в Уставе принципе. Мы надеемся, что делегация Советского Союза изменит свою позицию и не воспользуется в данном случае своим правом вето. Мы также надеемся, что даже если она останется в оппозиции, то она обоснует свою точку зрения соображениями, согласующимися с духом и буквой статьи 4 Устава, которые мы могли бы обсудить здесь свободно и всесторонне. Я согласен с представителем Греции, что непримиримая позиция, ставящая прием одной страны в зависимость от приема другой, создает угрозу прочности нашей Организации.

84. Мне думается, что представитель Советского Союза может быть уверен в том, что если в данном случае он займет позицию, согласную с Уставом, то он тем самым может лишь укрепить позицию, занимаемую Советом Безопасности вообще по этому вопросу. Иными словами, он обеспечит то, что все ожидающие рассмотрения заявления будут обсуждены и рассмотрены всеми членами Совета без дискриминации и строго по существу, в соответствии с требованиями статьи 4, т. е. исходя исключительно из того, может ли данная страна и желает ли она образоваться с требованиями Устава и служить делу мира. Наша позиция в отношении предложения Советского Союза определяется тем, что я только что сказал. Мы не можем голосовать за это предложение, но мы в то же время готовы принять участие в обсуждении всех поданных заявлений впоследствии, в том числе и заявлений, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза. Мы занимаем эту позицию в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи от 1 февраля 1952 года.

85. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): После всего того, что было сказано во время недавних прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о приеме новых членов, от меня, конечно, не потребуются, чтобы я теперь выступил с более или менее пространным заявлением по этому предмету в Совете Безопасности. Я хотел бы, однако, в нескольких словах определить общую позицию делегации Соединенного Королевства в этом важном вопросе, а также высказаться в отдельности относительно нашей позиции в связи с пересмотренным проектом резолюции Советского Союза, который мы сейчас обсуждаем.

86. Как уже указывалось неоднократно в Генеральной Ассамблее, правительство Соединенного Королевства придает большое значение расширению основы, на которой покоится Организация Объединенных Наций. При этом мы имеем в виду два особых положения. Мы озабочены тем, что такое государство, как например Цейлон, входящее в состав Коммонвелта и, по нашему мнению, несомненно удовлетворяющее условиям приема, все еще не допускается к вступлению в Организацию. Мы также имеем в виду многие подавшие заявления европейские государства. Я уже имел случай упомянуть об Италии, и, конечно, по основаниям, изложенным мною во время

предыдущего обсуждения вопроса в Совете, мы будем голосовать за представленный нам теперь французский проект резолюции. Но есть еще и многие другие европейские государства, из которых я мог бы назвать хотя бы Ирландскую Республику и Португалию, которые несомненно должны были бы войти в состав Организации Объединенных Наций. Учитывая положение, занимаемое Европой на земном шаре, я могу сказать, не обижая никого, что Европа в общем все еще далеко не достаточно представлена в Организации Объединенных Наций.

87. Мы также считаемся с так называемым понятием универсальности, которому, как известно, многие члены Организации придают большое значение. Чтобы провести в жизнь эту идею универсальности, по нашему мнению, очевидно необходимо ввести в Организацию Объединенных Наций страны, различные по своей идеологии и по своему государственному строю. Мы всецело поддерживаем эту мысль, так как, по крайней мере по нашему мнению, Организация Объединенных Наций особенно ценна тем, что в ней можно встречаться и обмениваться мнениями, а также сглаживать и по возможности примирять расхождения во взглядах различных стран и групп стран, как бы велики эти расхождения ни были. Мы не хотели бы поэтому исключать кандидатуры какого-либо государства только потому, что его внутренний строй или позиция его правительства в международной области отличаются от нашего строя и нашей позиции. Мы хотели бы даже, чтобы Организация Объединенных Наций охватывала возможно большее число государств, но мы не можем согласиться с тем, что я бы назвал крайним выражением тезиса универсальности, а именно с тем, что кандидату достаточно быть государством, чтобы обеспечить себе более или менее автоматический прием в Организацию Объединенных Наций.

88. Мы не можем, как мне думается, пренебречь статьей 4 Устава и тем более просто ее вычеркнуть, а поэтому мы должны, следуя консультативному заключению Международного Суда⁶, удостовериться в том, что каждый кандидат удовлетворяет условиям, установленным в указанной статье Устава. Мы вполне готовы усвоить то, что некоторые ораторы называли «либеральной точкой зрения» на эти условия. Тем не менее мы, конечно, будем настаивать на том, что эти условия нельзя совершенно отбросить. Представленный нам теперь пересмотренный проект резолюции Советского Союза мы рассматриваем в свете этих общих соображений. Большинство перечисленных в этом проекте резолюции государств-кандидатов, по нашему мнению, вполне заслуживает приема в Организацию. Мы питаем некоторые сомнения относительно прав других государств и в одном или двух случаях мы считали бы, что самое широкое толкование статьи 4 не позволяет признать кандидатов удовлетворяющими установленным статьей условиям. Вот почему мы не можем голосовать за проект резолюции Советского Союза.

89. С другой стороны, поскольку мы считаем важным и срочным выйти из создавшегося в этом вопро-

се тупика и ввиду того, что как я уже сказал, основа Организации Объединенных Наций должна быть по возможности расширена, мы не будем голосовать против проекта резолюции Советского Союза, а воздержимся от голосования. Мы не желаем влиять на взгляды других членов Совета, и вполне возможно, что некоторые из них искренне считают, что все перечисленные в проекте резолюции Советского Союза государства-кандидаты удовлетворяют условиям статьи 4. В таком случае всякий, придерживающийся такого мнения, без сомнения будет голосовать за проект резолюции, и мы, со своей стороны, не желали бы его отговаривать.

90. Наконец, после внесения проекта резолюции Советского Союза в декабре, к числу кандидатов, которых представитель Советского Союза считал нужным сгруппировать, присоединилась еще Ливия. Поскольку это касается нас, мы всецело поддерживаем ходатайство Ливии, как известно моим коллегам из изложения наших взглядов, сделанного в Генеральной Ассамблее при обсуждении там вопроса о Ливии. Мы приветствовали достижение народом Ливии независимости и считаем, что Ливия вполне достойна быть принятой в Организацию Объединенных Наций.

91. Я только что пояснил, почему я предполагаю воздержаться от голосования проекта резолюции Советского Союза. Но в отношении заявления Ливии я желаю уточнить, что воздержаться от голосования не значит сомневаться в праве Ливии на избрание. Наша позиция основывается на изложенных мною общих соображениях и поэтому не выражает нашу точку зрения на частный случай заявления Ливии, которое будет пользоваться нашей полной поддержкой, когда настанет время его рассматривать. Ввиду того что в Генеральной Ассамблее огромное большинство разделяло наше мнение в вопросе о приеме Ливии в Организацию Объединенных Наций, мы надеемся, что, когда наступит время, он не возбудит никаких сомнений, и заявление Ливии заслужит единогласную рекомендацию Совета Безопасности.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мне сообщают, что некоторые члены Совета должны отбыть из Парижа завтра утром. Со своей стороны, я надеюсь, что мы сможем закрыть заседание через час. Поэтому, если не имеется возражений, мы продлим это заседание до семи часов приблизительно.

93. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Было условлено, что делегаты-члены Совета Безопасности остаются в Париже до 15 февраля и Совет Безопасности формально остается до этого же числа. Следовательно, мы в любое время можем назначить следующее заседание, и у нас нет оснований для спешки. Почему в таком случае мы должны сегодня, в спешном, «пожарном» порядке продолжать обсуждение этого вопроса? Если завтра уезжает какой-либо делегат, то его заместитель остается и наоборот. Таким образом, до 15 числа Совет Безопасности остается в Париже, и мы можем в любое время созвать заседание Совета Безопасности для обсуждения любого вопроса. Следовательно никакой спешки в этом вопросе нет. Мы можем собраться завтра или послезавтра, поэтому не обязательно затягивать сегодняшнее заседание до позднего времени.

⁶ См. Прием государства в Организацию Объединенных Наций (Устав, статья 4), Консультативное заключение: Сборник решений Международного Суда за 1948 год, стр. 57 англ. текста.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза возражает против продления заседания до семи часов. Поэтому я предложу решить этот вопрос Совету.

95. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не предлагаю ставить этот вопрос на голосование. Я только высказываю свои соображения. Если все согласны перенести заседание на завтра, мы это сделаем. Однако, если у кого-нибудь есть такое страстное желание продолжать заседание сегодня до 12 ч. ночи, я не возражаю. Мне все равно. Но с точки зрения здравого смысла и ввиду того что мы не уезжаем, что Совет Безопасности не уезжает завтра в Нью-Йорк, а будет здесь до 15 февраля, то резонно считать, что мы можем продолжать обсуждение этого вопроса завтра утром в 10 ч. 30 м., а не заседать здесь сегодня до 7 ч. 30 м. или 8 ч. 30 м. вечера. Я говорю это только из указанных мною соображений, но я не настаиваю, если есть желание продолжать заседание, давайте продолжать. Опыт заседания 19 декабря прошлого года показал, что, когда советская делегация резонно предлагала перенести заседание на следующий день, некоторые делегаты настаивали на том, чтобы обязательно продолжать заседание в тот же день. Мы заседали до 9 или 10 часов, совершенно без всякой надобности.

96. Чтобы не повторить этого печального опыта сегодня, я и высказываю такое соображение, но я не настаиваю. Если есть желание сидеть до полуночи, я готов сидеть вместе со всеми остальными.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Советского Союза за то, что он не настаивает на своем предложении. Со своей стороны я обещаю ему постараться закрыть заседание около семи часов.

98. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы оставить за моей делегацией право выступить сегодня по мотивам голосования. Даже если нам придется продлить заседание на несколько минут после семи часов, я желал бы сохранить за моей делегацией право пояснить свое голосование. Представитель Советского Союза потратил почти десять минут времени Совета, не внося однако официального предложения о закрытии заседания. Я хотел бы предложить, чтобы потраченное им время было в случае надобности предоставлено мне после семи часов на несколько минут для пояснения голосования.

99. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу дать справку, что на этот раз я нахожусь в более выгодном положении, чем представитель Соединенных Штатов. Против меня находятся часы, а против представителя Соединенных Штатов часов нет. Я вижу, что на свое выступление я использовал всего три минуты. Поэтому его заявление о том, что я на свое выступление потратил десять минут, не соответствует действительности, как не соответствуют действительности очень многие заявления представителя Соединенных Штатов. Я оставляю за собой право дать объяснения по мотивам голосования. Мне потребуется на это минут двадцать.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Чтобы прекратить этот спор, я спешу дать слово представителю Бразилии.

101. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я уже имел случай высказать точку зрения бразильской делегации на проект резолюции Франции и ограничусь сегодня несколькими краткими замечаниями по содержанию проекта резолюции, внесенного делегацией Советского Союза. По моему, этот проект основывается на ложном понимании универсальности, которое не считается с условиями, изложенными в статье 4 Устава. Устав не говорит, что членами Организации Объединенных Наций должны быть все без исключения государства; должны быть ими лишь те, которые отвечают требованиям статьи 4. Понятие универсальности может означать лишь то, что все государства, удовлетворяющие известным условиям, изложенным в статье 4, должны быть приняты в Организацию Объединенных Наций. Иными словами, Устав сочетает критерий отбора с критерием универсальности. Уже ранее в Совете Безопасности бразильская делегация высказывалась в том смысле, что государства, не соблюдающие принципов Устава, как например, уважения к правам человека и основным свободам, или поведение которых в международных отношениях не согласуется с установленными Уставом нормами, не удовлетворяют условиям приема. Мы попрежнему придерживаемся этого мнения.

102. Несмотря на то, что внесенный Советским Союзом проект резолюции упоминает ряд государств, как например Италию, Португалию, Финляндию и других, чье право на прием установлено в более чем достаточной мере и которые были бы уже давно приняты, не будь злоупотребления правом вето, мы не можем согласиться с принципом, на котором основан проект резолюции Советского Союза. Этот проект совершенно сводит на нет пункт 1 статьи 4 Устава и переносит вопрос о приеме исключительно в область политики силы. Это не входило в намерения составителей Устава, которые ясно и определенно установили систему принятия новых членов, подчиненную известным властным критериям, юридическим и политическим, на основе равенства в правах. Устав определенно имеет в виду оградить столь важный для всех государств вопрос о приеме от произвольных решений и подчинить его правовому порядку. Прогресс в международных отношениях возможен только, если мы будем стремиться следовать велениям разума и права бесстрашно и избегая произвола и дискриминации.

103. По указанным мною причинам бразильская делегация будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности приступает к голосованию по проекту резолюции, внесенному французской делегацией [S/2443], который гласит:

«Совет Безопасности,
принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1951 года,
принимает в соображение приведенные в указанной резолюции доводы,

отмечает, что Италия является миролюбивым государством, удовлетворяющим условиям, изложенным в статье 4 Устава, и в соответствии с этим

рекомендует принять Италию в число членов Организации Объединенных Наций».

105. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)*: Во всей истории Совета Безопасности не было еще случая, чтобы голосование производилось с такой поспешностью. Сначала должны состояться выступления по мотивам голосования, а затем уже должно производиться самое голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

Подано 10 голосов за и 1 против. Проект резолюции не принимается, так как против него голосовал постоянный член Совета.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я готов предоставить слово по мотивам голосования.

107. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу поставить на голосование советскую резолюцию, которая обсуждалась и по которой члены Совета Безопасности высказали свое мнение.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Мы, конечно, также поставим на голосование проект резолюции, внесенный Советским Союзом, но я должен удовлетворить просьбу французской делегации, представитель которой желает выступить после голосования по первому проекту резолюции и до голосования по второму.

109. Даю слово представителю Франции.

110. Г-н ОНПЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Противопоставляя лишний раз свое вето внесенной Францией рекомендации о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций, представитель Советского Союза подтвердил свое непреклонное намерение связать этот прием, как бы желателен и обоснован он ни был, с условиями, противоречащими духу Устава и букве его статьи 4.

111. Все диалектические приемы, пущенные в ход в другом месте г-ном Маликом и всеми теми, кто разделяет его точку зрения, все его усилия, чтобы свалить на других ответственность за это исключение, остаются бессильными против здравого смысла, логики и очевидности. Препятствуют приему Италии в Организацию Объединенных Наций не те, которые, рассмотрев ее права, высказываются в ее пользу, а решившие высказываться против нее, впредь до того как рассмотрение прав, на которые претендуют другие кандидаты, не приведет к столь же благоприятным заключениям.

112. Другие ораторы уже подчеркнули должным и авторитетным образом то, что отличает остающийся

идеалом нашей Организации принцип универсальности от автоматической процедуры, в которую некоторые хотели бы его обратить. Хотя все государства одинаково призваны вступить в Организацию, каждое из них в отдельности подчиняется суждению, которое она выносит о его правах и намерениях, причем между достоинствами и правами отдельных кандидатов нельзя установить никакой юридической или фактической связи. Применяя свое вето, чтобы воспрепятствовать приему Италии, кроме как на условиях произвольно им самим установленных, представитель Советского Союза совершает, по-моему, в полном смысле слова злоупотребление властью, тем более серьезное, что оно ведет к подрыву моральных основ того права, которым он так неумеренно пользуется в отношении народа, чье право вступить в Организацию не оспаривается никем, начиная с него самого.

113. В самом деле, что особенно возмутительно в том ostrакизме, жертвой которого является Италия, это то, что он направлен против народа, чьи квалификации бесспорны и чье затянувшееся отсутствие лишает нас всего того, что живое наследие одной из древнейших цивилизаций позволило бы ему принести нам в виде плодотворного участия в нашем общем деле. Речь идет о народе, чей гений в прошлом обогатил все отрасли человеческого наследия, который во время последней войны ценою кровавых жертв и страданий сумел вернуться в лагерь свободных народов, который не скинул вчерашнее иго, чтобы подпасть под иго иного тоталитаризма, который, наконец, за последние семь лет являет нам пример политического и социального прогресса, развивающегося в самом свободном взаимодействии демократических установлений. Закрывать двери Организации Объединенных Наций перед Итальянской Республикой под тем предлогом, что она может перешагнуть через порог лишь в сопровождении двенадцати или тринадцати государств, список которых советская делегация сочла нужным составить, одновременно его сократив, — значит не только извратить нормальное следование порядку, установленному Уставом для приема новых членов, но сделать это в ущерб государству, относительно которого нет сомнения, что Объединенные Нации почти единогласно будут приветствовать его присоединение к ним, и которое волею одного ставится в положение не столько отверженца, сколько заложника.

114. Вот какие мысли внушает французский делегации вето, сопровождавшее отрицательное голосование советской делегации по проекту резолюции, который мы имели честь представить Совету, и эти мысли будут нами руководить при голосовании по предложенному нам проекту резолюции Советского Союза. Голосовать на этот проект значило бы для нас присоединиться к толкованию Устава, которое мы неизменно оспаривали и которое было определено отвергнуто высшей судебной инстанцией. Это значило бы создать нежелательный прецедент, на который могли бы сослаться впоследствии, для достижения принятия огулом и без разбора кандидатур, искусственно и произвольно между собой связанных. Однако среди стран, которых нам рекомендуют принять находятся наряду с Италией еще и другие государства, чьи права нам уже теперь представляются в благоприятном свете, и мы не хотели бы, чтобы

отрицательное голосование с нашей стороны могло быть истолковано как выражение сомнения относительно их прав и квалификаций. Если французская делегация считает нужным оговорить свою принципиальную точку зрения в противовес тому тезису, который был бы санкционирован принятием советского предложения, то она также считает долгом выразить свое величайшее сочувствие кандидатуре Италии и других свободных и миролюбивых стран, чьи имена связаны с именем последней. Это двоякое соображение подскажет нам в нужный момент, как голосовать.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства также хотел сказать несколько слов, прежде чем мы перейдем к голосованию по проекту резолюции Советского Союза.

116. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство (*говорит по-английски*)): Как я уже заявил в Совете 19 декабря 1951 года и как многие представители пояснили здесь и в Генеральной Ассамблее, все мы будем испытывать чувство утраты и неудовлетворенности, пока Италия не будет присутствовать среди нас. Можно только пожалеть, что великая и цивилизованная страна, один из источников современной культуры, не допускается к тому, чтобы сделать свой ценный вклад в нашу работу. Современная Италия в глазах всех, объективно рассматривающих ее права, окажется вполне достойной вступить в Организацию Объединенных Наций. То, что Италии было поручено управление подопечной территорией Сомали, поставило перед нами этот вопрос в практической плоскости. Для того чтобы обеспечить максимальную эффективность, Италия очевидно должна стать членом Совета по Опеке, и это является дополнительным основанием для того, чтобы принять Италию без промедления в число членов Организации Объединенных Наций.

117. Единственным фактором, помешавшим несколько раз Италии вступить в Организацию Объединенных Наций, было вето Советского Союза. Советский Союз лишний раз наложил свое вето на прием Италии, и я не сомневаюсь, что значение этого поступка не ускользнет от итальянского народа.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я полагаю, что Совет может теперь перейти к голосованию предложения Советского Союза.

119. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как будто бы делегат Соединенных Штатов имел намерение выступить по мотивам голосования. Я записывался после него. Если он не будет говорить, тогда я прошу дать мне слово.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов желал пояснить точку зрения своей делегации после второго голосования.

121. Поэтому я даю слово представителю Советского Союза.

122. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я внимательно выслушал заявление представителя Франции. Понятны его намерения. Он хотел бы вопреки принятому порядку, правилам процедуры и, я бы сказал, элементарному

здравому смыслу принять, как можно скорее, во внеочередном, экстраординарном порядке Италию в члены Организации Объединенных Наций и отложить в сторону заявления всех остальных государств, которые подали заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций значительно раньше Италии и до сих пор не приняты, в силу позиции, которую занимает и его страна — Франция — вместе с Соединенными Штатами Америки и Англией.

123. Но делегату Франции, как и правительству Франции, Италия нужна в Организации Объединенных Наций не столько как член Организации Объединенных Наций, а как «товарищ по оружию», как соучастник в подготовке новой мировой войны, как член агрессивного атлантического блока, который на глазах у всего мира проводит бешеную гонку вооружений, разрабатывает планы новой мировой войны, готовится сам и пытается готовить других к новой войне.

124. Теперь уже ни для кого не секрет, против кого направлены планы агрессивного атлантического блока. Об этом открыто заявляют государственные деятели Соединенных Штатов, Франции и Англии. Они прямо говорят, что эти агрессивные планы направлены против Советского Союза и стран народной демократии.

125. Делегат Франции как и делегат Соединенных Штатов в вопросе приема новых членов руководствуются военно-стратегическими соображениями, настаивая на внеочередном, экстраординарном приеме Италии в члены Организации Объединенных Наций, а не общеполитическими мирными соображениями, ибо, если бы делегат Франции руководствовался Уставом Организации Объединенных Наций и политическими соображениями, направленными на укрепление дела мира и развития дружественных отношений между странами, то он поддержал бы предложение о приеме всех четырнадцати государств, которые давно стучатся в двери Организации Объединенных Наций.

126. Он однако занял другую позицию. Открывая двери Организации Объединенных Наций для Италии, как соучастницы атлантического агрессивного блока, он пытается плотно закрыть их для всех остальных государств, подавших заявления о приеме.

127. С такой позицией нельзя согласиться. Она не соответствует Уставу и не в интересах дела мира и международной безопасности.

128. Здесь раздавались голоса по поводу того, что те девять государств, прием которых в члены Организации Объединенных Наций поддерживают Соединенные Штаты, Англия и Франция, якобы настолько идеально подходят к требованиям Устава, что не имеют ни одного черного пятнышка и по всем статьям подходят к тому, чтобы быть принятыми в члены Организации Объединенных Наций.

129. Но это не соответствует действительности и свидетельствует лишь о том, что Соединенные Штаты, Англия и Франция проводят необъективную и, следовательно, неприемлемую политику в вопросе приема новых членов — без меры хвалят одних, и без всяких оснований поносят других.

130. Делегация Советского Союза на пленуме Генеральной Ассамблеи уже заявляла, что если бы Советский Союз в таком важном вопросе, в котором приковано внимание всего мира, как прием новых членов, занял иную позицию, такую, предположим, как Соединенные Штаты Америки, то смею вас заверить, г-н французский делегат, и вас, г-да делегаты, кто занимает такую же позицию, что у Советского Союза было бы более чем достаточно оснований для того, чтобы найти соответствующие положения из статьи 4 и, применяя их, возражать против приема любого из тех девяти государств, которых вы поддерживаете, и, в частности, против приема Италии. Если уж говорить об Италии, то в этой связи необходимо сослаться на ноту советского правительства итальянскому правительству от 25 января текущего года, которая была вручена заместителем министра иностранных дел А. А. Громыко итальянскому послу в Москве.

131. В этой ноте было указано, что Советский Союз, как известно, никогда не возражал и не возражает против приема Италии в члены Организации Объединенных Наций на равных основаниях с другими государствами, имеющими на это законное право.

132. Я особенно обращаю внимание делегата Франции на это заявление в советской ноте: «...на равных основаниях с другими государствами, имеющими на это законное право».

133. Французский делегат сослался в качестве аргумента на то, что Италия не принимала участие в борьбе на стороне союзников к концу второй мировой войны. Но если быть последовательным, г-н делегат Франции, то надо продолжить ваш тезис. Участие на стороне союзников принимала не только одна Италия. А разве Румыния не принимала участия на стороне союзников в конце войны? Разве она не внесла свой вклад в дело победы союзников над силами фашизма и агрессии? А разве Венгрия не принимала участия? Разве Болгария не принимала участия на стороне союзников? Она принимала активное участие. Она пожертвовала многими своими солдатами и офицерами в борьбе за общее дело борьбы против фашизма и агрессии. Почему же вы подходите с одной меркой к Италии и с совершенно противоположной меркой к Болгарии, Румынии и Венгрии? Какие у вас основания? Продолжите ваш тезис и вашу аргументацию, и вы неизбежно придете к выводу, что Италия, Болгария, Венгрия, Румыния, Финляндия — все эти пять государств были в совершенно одинаковом положении в период второй мировой войны и имеют равные основания быть принятыми в Организацию Объединенных Наций.

134. Все они воевали против Советского Союза и других союзных и объединенных государств во второй мировой войне, причем больше всего против Советского Союза. Это общеизвестно: Они воевали против Америки, против Англии и против Франции лишь символически. Всю свою военную силу, всю силу своих армий они обрушили против нас, против советского народа, против Советского Союза, не против Франции, Англии и Соединенных Штатов, а против Советского Союза.

135. Все они вышли из войны и повернули свое оружие против германского фашизма. Следовательно, они помогли союзным и объединенным державам ускорить окончание второй мировой войны. Следовательно, и в начале и в конце второй мировой войны они были в одинаковом положении с Италией. Это было учтено союзными державами.

136. Может быть, делегат Франции забыл, — но я ему напомню, — что в мирном договоре с Болгарией имеется преамбула, подписанная Советским Союзом, Англией, Соединенными Штатами, Австралией, Белорусской ССР, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, Украинской ССР, Южно-Африканским Союзом, Грецией и Югославией. Эта преамбула мирного договора с Болгарией гласит:

«Принимая во внимание, что союзные объединенные державы и Болгария желают заключить мирный договор, который соответствовал бы принципам справедливости и урегулировал бы вопросы, остающиеся еще нерешенными в результате перечисленных выше событий, и явился бы основой дружественных отношений между ними, тем самым давая союзным объединенным державам возможность поддержать обращение Болгарии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Болгарии к любой конвенции, заключенной по почину Организации Объединенных Наций...».

137. Аналогичная, почти текстуально, преамбула имеется также в мирных договорах с Венгрией, Румынией и Италией. Почему же вы поддерживаете прием Италии в Организацию Объединенных Наций и возражаете против приема остальных трех — Болгарии, Румынии и Венгрии? Никаких оснований, конечно, для этого нет.

138. Так обстоит дело с вашими «принципами». Мы стоим за то, чтобы все эти государства, занимавшие одинаковое положение в первый период войны, занимавшие одинаковое положение в конце войны, государства, с которыми заключены, примерно, одинаковые договоры, в которых даны одинаковые обязательства со стороны союзных и объединенных держав, участвовавших в войне против итальянского фашизма и германского нацизма, — обязательства о том, что заявления этих держав будут поддержаны, — чтобы все эти государства были приняты на равных основаниях.

139. Вот что мы требуем, — ни больше ни меньше. Мы против дискриминации. Мы против того, чтобы выхватывать или произвольно выдергивать из числа этих государств одно государство — Италию, а заявления других отложить в сторону.

140. Так обстоит дело с приемом Италии. Позиция Советского Союза в этом вопросе — принципиальная, справедливая и полностью соответствующая Уставу.

141. Я возвращаюсь к вопросу о том, можно ли считать, что те девять государств, которые поддерживаются Соединенными Штатами, Францией и Англией, настолько идеальны, что никаких возражений против их приема нет и быть не может и что они полностью, без всяких оговорок, отвечают требованиям статьи 4 Устава. Так думают и говорят представители указанных трех держав.

142. С этим нельзя согласиться.

143. Взять хотя бы ту же Италию. Как всем известно, она является членом агрессивного атлантического блока. В ноте советского правительства от 25 января, на которую я уже ссылался, было обращено внимание итальянского правительства на это обстоятельство. В этой ноте говорится, что советское правительство в этой связи (т. е. в связи с вопросом о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций) считает необходимым обратить внимание итальянского правительства на то, что участие Италии в атлантическом блоке и в тех военных мероприятиях, которые осуществляет этот блок в Европе, отнюдь не соответствует требованиям, которые предъявляются государству, желающему вступить в члены Организации Объединенных Наций, особенно учитывая то обстоятельство, что Италия принимала участие в войне на стороне гитлеровской Германии. Вступление Италии в атлантический блок создает серьезные дополнительные затруднения в решении вопроса о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций.

144. Разве это не достаточное основание для того, чтобы возражать против приема Италии в Организацию Объединенных Наций, поскольку она стала на путь войны, на путь подготовки к войне, вступив в агрессивный атлантический блок, хотя обещала по мирному договору проводить мирную политику и не вступать ни в какие агрессивные блоки, направленные против тех государств, против которых она воевала во второй мировой войне и с которыми подписала мирный договор.

145. Следовательно, участие Италии в атлантическом блоке является серьезным дополнительным препятствием для решения вопроса о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

146. Так обстоит дело с Италией.

147. Но это касается не только Италии. Португалия ведь тоже — член агрессивного атлантического блока.

148. В отношении других государств, которых поддерживают Соединенные Штаты Америки, можно тоже найти соответствующие основательные возражения, на основе статьи 4 Устава. Все эти возражения, в свое время, детально были изложены советскими представителями в ходе дискуссии в органах Организации Объединенных Наций, начиная с 1946 года — в 1947, 1948, 1949 гг. и т. д.

149. В настоящее время положение создалось такое, что в Совете Безопасности имеются четырнадцать заявлений о приеме. Четырнадцать государств до сих пор не приняты в члены Организации Объединенных Наций.

150. Советский Союз заявляет, что он снимает свои возражения, хотя он имеет серьезные возражения против ряда государств, на приеме которых настаивает вы, г-да американцы, англичане и французы. Советский Союз, снимая свои возражения против этих государств, предлагает, чтобы все четырнадцать государств были приняты одновременно в члены Организации Объединенных Наций со всеми их положительными качествами и со всеми их недостатками.

151. Советский Союз руководствуется в этом вопросе принципом равенства, принципом равноправия всех государств, принципом равного отношения ко всем государствам.

152. Советский Союз считает, что все надуманные предлоги и возражения, которые выдвигаются со стороны Соединенных Штатов Америки и их сателлитов против таких миролюбивых и демократических стран, как Болгария, Венгрия, Румыния, Албания и Монгольская Народная Республика, — не имеют под собой никакой почвы и высосаны из пальца. Все эти надуманные возражения не имеют ничего общего с Уставом и со статьей 4 этого Устава.

153. Сегодня бразильский делегат вновь повторил старые, избитые американские возражения против приема этих стран и, в частности, ссылался на вопрос о так называемом уважении прав человека в этих странах.

154. Г-н Муниж, признаете ли вы, что возражение и голосование на пленуме Ассамблеи против предложения о признании права наций на самоопределение является возражением против прав человека? А ведь против этого предложения голосовали не кто иной как Соединенные Штаты, Англия и Франция. Это — грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, ибо в статье 1 Устава записано, что члены Организации Объединенных Наций должны уважать принцип равноправия и самоопределения народов.

155. Но когда это уставное положение было включено в проект резолюции⁷ и представлено на утверждение пленума Ассамблеи (а эту резолюцию мы голосовали только вчера⁸ и все это помнят, у всех это свежо в памяти), то Англия, Соединенные Штаты и Франция проголосовали против этой резолюции.

156. Что это значит? Это значит, что Соединенные Штаты, Англия и Франция выступают и голосуют против того, чтобы в пакт о правах человека была записана статья: «все народы имеют право на самоопределение».

157. Вот вам критерий для определения того, кто не уважает и нарушает не только права человека, но и права народов. Вы повторяете американские сказки, г-н бразильский делегат, разглагольствуя о том, что в Венгрии, Болгарии и Румынии якобы не соблюдаются права человека. Это — злостная американская выдумка. Никаких нарушений прав человека в этих странах нет. Каждый гражданин этих стран пользуется полной свободой. Нарушаются права только шпионов и диверсантов, работающих на американцев. Эти «права» действительно там не уважаются, но, кажется, и в вашей стране тоже не поощряются «права» такого рода людей. Хотя может быть у вас иные порядки.

158. Пора отбросить эти клеветнические разговоры о так называемом несоблюдении прав человека, ибо тот, кто голосовал на шестой сессии Генеральной Ассамблеи против права народов на самоопре-

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 29 повестки дня, А/2112, резолюция С.

⁸ Там же, Пленарные заседания, 375-е заседание.

деление, не имеет права раскрыть рот для того, чтобы обвинять кого бы то ни было в нарушении прав человека. Лицемерие и демагогия этих клеветников, противодействующих предоставлению права на самоопределение всем народам мира и в то же время выставляющих себя в качестве «защитников» прав человека, теперь окончательно разоблачены. И разоблачили себя сами же эти клеветники.

159. Что может быть более смешным? Но это было бы смешно, если бы не было трагично. Это именно трагично, что три великие державы — Соединенные Штаты, Англия и Франция — прилагая все усилия к тому, чтобы не допустить принятия шестой сессией Генеральной Ассамблеи постановления о включении в пакт о правах человека статьи, которая была бы сформулирована так: «все народы имеют право на самоопределение».

160. Так обстоит дело с вопросом о соблюдении и нарушении прав человека и права народов.

161. Не ясно ли, что возражения против приема в Организацию Объединенных Наций Венгрии, Румынии и Болгарии под предлогом того, что там, якобы, не соблюдаются права человека, выдуманы американскими врагами этих стран, чтобы помешать приему этих стран в члены Организации Объединенных Наций. А некоторые делегаты других стран повторяют, как заученный урок, эту американскую выдумку.

162. Между тем известно, что вопрос о правах человека не имеет никакого отношения к приему в члены Организации Объединенных Наций. В статье 4 Устава об этом ничего не говорится, и многие делегаты отмечали это в Первом комитете. Делегат Сирии г-н эль-Хури, например, выступая по этому вопросу, заявил, что вопрос о правах человека никакого отношения к приему того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций не имеет⁹. Это всем понятно, но, тем не менее, американскими делегатами и их сторонниками продолжается повторение одного и того же несостоятельного аргумента в течение трех или четырех лет. Делается это потому, что у них нет никаких серьезных оснований для обоснования своих возражений против приема в Организацию Объединенных Наций Венгрии, Болгарии и Румынии.

163. Делегат Франции говорил здесь о «демократизме». Но как может страна, которая возражает и голосует против предоставления права всем народам на самоопределение, называть себя демократической и свободной?

164. Великий Ленин учил нас, что страна и народ, которые угнетают другие народы, не могут быть ни свободными, ни демократическими. А между тем, Франция угнетает немало народов, равно как и Соединенные Штаты и Англия.

165. Голосование против предоставления всем народам права на самоопределение показывает весьма наглядно существо политики Соединенных Штатов, Англии и Франции. Политика этих стран заключается в том, чтобы не дать народам мира права на самоопределение, на свободу и независимое суще-

ствование. Кто же может принять всерьез заявление французского делегата о том, что он представляет «демократический мир» в то время, когда он возражает и голосует против права всех народов на самоопределение?! Не ясно ли, что такого рода заявление звучит фальшиво и лицемерно?

166. Выдвигался еще один «критерий» в отношении Италии, — об этом говорили здесь представители Англии и Франции, — «древность цивилизации». Это, конечно, очень важно, и человечество обязано многим древне-римской цивилизации. Но это не может служить критерием для приема в члены Организации Объединенных Наций. В статье 4 Устава Организации Объединенных Наций не говорится, что в Организацию Объединенных Наций должны приниматься только государства с древней цивилизацией. Однако если начать спорить о том, кто древнее и чья цивилизация древнее, то, может быть, среди четырнадцати государств, ожидающих приема, найдутся страны древнее, чем Италия. И это не исключено. Кстати, цивилизация Китая значительно древнее цивилизации Италии. Историки, по крайней мере, определенно это утверждают. Но несмотря на это Соединенные Штаты, Франция и Англия до сих пор не допускают представителя Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, а сохраняют незаконно в органах Организации Объединенных Наций гоминдановского агента. Вот вам и древность цивилизации.

167. Английский делегат закончил свое замечание тем, — если я его правильно понял, — что народ Италии отметит значение советского «вето». Г-н Джебб, я думаю, что народ Италии отметит то, что Соединенные Штаты и американская делегация, с вашим участием, спровоцировали сегодня советское «вето» и к этому сводится вся цель сегодняшнего заседания, — спровоцировать советское «вето». Но это не ново и не оригинально. Англо-американская группировка в Совете Безопасности спровоцировала советское вето уже не раз. Но все понимают, что это провоцирование вето, а не стремление к правильному и справедливому решению вопроса. Все понимают, что англо-американскому блоку в Совете Безопасности хочется записать в свои святцы еще одно советское вето. Этот блок его и получил сегодня. Все понимают, что вся сегодняшняя затея именно к этому сводилась, а не к тому, чтобы решить вопрос о приеме Италии. Ибо, если бы англо-американский блок действительно стремился к приему Италии в Организацию Объединенных Наций, то он не возражал бы против приема в Объединенные Нации других государств.

168. Итальянская, по крайней мере прогрессивная печать, уже отметила после заседания Совета Безопасности 19 декабря 1951 г., что решение вопроса о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций может быть найдено только в том направлении, которое предлагает советская резолюция, т. е., если будут приняты все четырнадцать государств. Италия и итальянский народ понимают отлично, что не Советский Союз мешает приему Италии в члены Организации Объединенных Наций. В Италии хорошо понимают, что Италия не принята в члены Организации Объединенных Наций до сих пор только по

⁹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Первый комитет, 494-е заседание.

вине Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, позиция которых в вопросе о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций противоречит принципу равновесия государств, поскольку правительства этих трех держав препятствуют приему в Организацию Объединенных Наций других государств, бывших во время войны в таком же положении, как Италия. Следовательно, итальянский народ нельзя обмануть спровоцированным англо-американцами вето на сегодняшнем заседании. Итальянский народ достаточно зрел, чтобы понимать, кто действительно желает, чтобы Италия, а наряду с ней еще тринадцать государств были в Организации Объединенных Наций, и кто мешает этому. А мешают этому три государства — Соединенные Штаты, Англия и Франция. Итальянскому народу это тоже достаточно хорошо известно. И в этом смысле нет сомнения, что итальянский народ отметит этот факт, — что три державы — Соединенные Штаты, Англия и Франция — спровоцировали еще одно вето на заседании Совета Безопасности 6 февраля и тем помешали приему в Организацию Объединенных Наций как Италии, так и других тринадцати государств, на приеме которых настаивала советская делегация. Это итальянский народ отметит и отлично поймет. В этом можно не сомневаться.

169. Я хотел бы обратить внимание на замечание чилийского делегата г-на Санта-Круса. Он пытался доказывать, что в резолюциях Ассамблеи подразумевается пересмотр заявлений о приеме в индивидуальном порядке. По своему он конечно, прав, но только при одном условии: если бы эти заявления тринадцати государств не рассматривались Советом Безопасности ни разу. Но каждое из них уже рассматривалось по 3-4 раза. Поэтому вновь пересматривать их, вновь передавать их в Комитет по приему новых членов, нет никакой надобности. Могут быть замечания только в отношении Ливии, потому что заявление Ливии поступило недавно. Но вопрос о Ливии ясен, и, по мнению советской делегации, нет надобности передавать заявление Ливии в Комитет по приему новых членов. Достаточно было бы принять внесенную советской делегацией резолюцию о том, чтобы рекомендовать четырнадцать государств, подавших заявления, в том числе Ливию, для приема в члены Организации Объединенных Наций. Это было бы наиболее быстрым и правильным решением вопроса.

170. Здесь было справедливо отмечено, что Европа не представлена в Организации Объединенных Наций. Это действительно так. Это отмечалось и в Первом комитете, когда обсуждался вопрос о приеме новых членов. Большинство государств Европы до сих пор не являются членами Организации Объединенных Наций. Но это происходит в силу политики Соединенных Штатов, из-за того, что Соединенные Штаты проводят политику дискриминации в отношении европейских стран, боясь, что, если количество европейских стран в Организации Объединенных Наций увеличится, то в этом случае уменьшится удельный вес латино-американских стран, на которые Соединенные Штаты Америки опираются, и Соединенным Штатам труднее будет навязывать свой диктат Объединенным Нациям; Соединенные Штаты не уверены в том, что все европейские страны, принятые в Организацию

Объединенных Наций, будут столь же им послушны, как послушно большинство латино-американских стран. В этом кроется прямой узкокорыстный политический расчет Соединенных Штатов и, в силу этого, Соединенные Штаты упорно возражают против того, чтобы все европейские государства были представлены в Организации Объединенных Наций.

171. Так обстоит дело с этой затянувшейся проблемой, и долг Совета Безопасности найти пути для ее решения. Советский проект резолюции указывает этот путь, наиболее приемлемый, справедливый, соответствующий Уставу, основанный на принципе применения равного подхода ко всем четырнадцати государствам. И если бы Совет Безопасности принял эту резолюцию, то вопрос был бы решен. Все четырнадцать государств были бы рекомендованы в члены Организации Объединенных Наций.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование пересмотренный проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик ([S/2449/Rev.1]).

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик.

Против: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Чили.

Пересмотренный проект резолюции отклоняется 6 голосами против 2, при 3 воздержавшихся.

173. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что завтра по всему свету многие зададут себе вопрос, почему Италия не состоит членом Организации Объединенных Наций. Мы все знаем, что Италия удовлетворяет необходимым условиям и все мы, в том числе и представитель Советского Союза, согласны, что Италия имеет на это право по Уставу Организации Объединенных Наций. Почему же, спрашивается, Италии нет среди нас? Италия не состоит членом Организации Объединенных Наций по той простой причине, что ее приему последовательно и несправедливо препятствовал Советский Союз. Сегодня снова, в пятый раз, представитель Советского Союза сказал «нет» итальянскому народу. Он снова произвольно воспользовался своим вето, чтобы отстранить государство, которое всецело поддерживается значительным большинством членов Организации Объединенных Наций. Может ли представитель Советского Союза дать разумное объяснение своему произвольному голосованию? Неужели он думает и неужели правительство Советского Союза действительно считает, что Италию надо рассматривать на равных началах с Внешней Монголией, или же представитель Советского Союза и его правительство вовсе не заинтересованы в том, чтобы допустить Италию в Организацию Объединенных Наций?

174. Правительство Соединенных Штатов считает, что Италия вполне отвечает условиям приема, установленным в статье 4 Устава. Со времени окончания войны итальянское правительство и итальянский на-

род доказали не только свою готовность, но и свою способность взять на себя обязанности члена Организации Объединенных Наций и вступить снова в число миролюбивых народов. Мне думается, что итальянское правительство и итальянский народ вряд ли порадуются новой попытке сделать их прием предметом торговли, и вряд ли они будут польщены тем, что их ставят на одну доску с таким призрачным государством, как Внешняя Монголия, и с государствами, которые не доказали ни готовности, ни способности взять на себя обязанности члена Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что подход к делу Советского Союза несовместим со статьей 4 Устава. Эта статья требует от нас, чтобы мы определили в отношении каждого кандидата, желает ли он и может ли он взять на себя обязанности члена Организации. Что касается нас, то мы не можем согласиться с тезисом Советского Союза, согласно которому кандидаты должны рассматриваться на равных началах, независимо от их достоинства.

175. Ряд кандидатов, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза, виновны в поведении, явно нарушающем положения Устава Организации Объединенных Наций. Мы не станем нарушать статью 4 Устава тем, что объявим этих кандидатов миролюбивыми, тогда как их поведение доказывает обратное. Я полагаю, что будет справедливым и соответствующим действительности сказать, что нет ни одного члена Совета, который бы безоговорочно признавал принцип универсальности состава Организации Объединенных Наций. Советский Союз явно и очевидно этого принципа не признает. Он не включает в список могущих быть принятыми кандидатов Корейскую Республику и в своих выступлениях здесь тщательно избегает всякого упоминания об этом кандидате, предпочитая создать впечатление, что все кандидаты — я думаю, что это именно и есть выражение, неоднократно употреблявшееся представителем Советского Союза, — включены в проект резолюции Советского Союза. Все прочие члены Совета питают сомнения, быть может различного свойства, относительно некоторых значащихся в этом списке кандидатов. Имеется ли хоть один член Совета, кроме представителя Советского Союза, который считал бы, что Народно-Демократическая Корейская Республика — если таково правильное название Северной Кореи — удовлетворяет условиям приема?

176. Я думаю, что представитель Советского Союза слишком часто повторял свое обвинение в том, что Соединенные Штаты или наш так называемый блок нарушают на деле волю большинства. Соединенные Штаты неоднократно заявляли, что они, поскольку это их касается, не воспользуются правом вето, чтобы противодействовать воле большинства. Такое последствие вытекает из пользования вето. Правительство Соединенных Штатов не ставит для приема новых членов никаких условий, кроме тех, которые предусмотрены Уставом Организации Объединенных Наций. По отношению к Италии мы пытаем не менее дружественные чувства чем любой другой член Совета. Мы полагаемся на нашу аргументацию и на принцип, которому мы следуем, чтобы убедить или отговорить других членов Совета от использования своего права голоса в согласии с велениями их собственного разума и совести.

177. В заключение я считаю правильным указать, что то новое государство, которое явилось на свет в то время как мы здесь заседали, государство, которое совершенно в особом смысле является созданием Организации Объединенных Наций, подверглось в известной степени такому же обращению и на основе такого же искажения Устава, какие выпали на долю Италии, ввиду занятой Советским Союзом позиции. Генеральная Ассамблея рекомендовала сделать Ливию независимым государством, и представитель Организации Объединенных Наций и Совет Организации Объединенных Наций для Ливии помогли ее народу заложить фундамент этого государства. Мое правительство считает, что фундамент этот заложен правильно и что это новейшее из всех независимых государств мира может и желает взять на себя обязательства члена Организации Объединенных Наций. Государственный секретарь Соединенных Штатов объявил в день получения Ливией независимости, что Соединенные Штаты «воспользуются первой возможностью, чтобы настоять на немедленном принятии мер к допущению Ливии в число членов Организации Объединенных Наций». Советский Союз объявил, что он наложит свое вето на ходатайство Ливии, если она не будет поставлена на одну доску с другими государствами и не станет предметом общей сделки о приеме в Организацию. По изложенным мною причинам мое правительство сожалеет, что создалось положение, при котором нельзя следовать Уставу и при котором настойчиво злоупотребляют вето наперекор ясно выраженной воле большинства членов Организации Объединенных Наций.

178. Г-н КУРАЛЬ (Турция) (*говорит по-французски*): Я скажу лишь несколько слов по мотивам моего сегодняшнего голосования.

179. Мы голосовали за проект резолюции французской делегации, предлагавший принять Италию в Организацию Объединенных Наций. Мы это сделали по причинам, уже изложенным моей делегацией на предыдущих заседаниях, и по причинам, указанным самим Председателем в его сегодняшнем выступлении, к которым мы присоединяемся, равно как и по причинам, приведенным представителями других делегаций.

180. Но мы были вынуждены голосовать против проекта резолюции, внесенного Советским Союзом. Мы так поступили, считая, что прием новых членов не может рассматриваться ни Советом Безопасности, ни Генеральной Ассамблеей иначе как в рамках Устава, в соответствии с условиями, предусмотренными Уставом для разрешения подобного рода проблем.

181. Условия эти известны. Необходимо, конечно, чтобы данное государство было миролюбивым, чтобы оно приняло на себя обязательства, налагаемые Уставом, и чтобы по суждению Организации оно было способно исполнять эти обязанности и готово к этому. Нам кажется, что когда нам приходится оценивать позицию государства по отношению к условиям, которым оно должно удовлетворять, недостаточно, чтобы это государство объявило, что оно их принимает, для того чтобы мы были обязаны считать его действительно принявшим на себя обязательства по

Уставу и готовым им подчиниться. Мы считаем, что самое важное из того, что мы должны сделать, это рассмотреть поведение государств, чтобы убедиться в том, действительно ли их действия соответствуют их заявлениям.

182. Если мы это сделаем, то, как это уже указал сегодня представитель Соединенного Королевства, мы придем к выводу, что государства, перечисленные в проекте резолюции, внесенном Советским Союзом, подразделяются на три категории.

183. Во-первых, имеется категория государств, которые, по нашему мнению, действительно отвечают установленным в Уставе условиям. В этом отношении я ограничусь тем, что назову Италию, Португалию, Иорданию и Ливию. В списке их много, и при других обстоятельствах мы голосовали бы за них без колебания. Мы будем даже искать удобного случая и, когда он представится, мы сделаем все от нас зависящее, чтобы эти государства были приняты в Организацию.

184. В списке, включенном в предложение Советского Союза, значит, затем ряд государств, относительно которых мы испытываем некоторые сомнения и в отношении которых мы бы нормально воздержались.

185. Наконец, есть еще третья категория государств, к счастью не слишком многочисленная, в отношении которых мы вынуждены констатировать, что их поведение не соответствует принципам и требованиям Устава. Об этих государствах мы не можем сказать, что они миролюбивы, мы не можем сказать, что они удовлетворяют предусмотренным в Уставе условиям и что они сообразуются с изложенными в нем принципами.

186. Голосуя за проект резолюции делегации Советского Союза, мы опасались бы, что наше голосование будет истолковано превратно и когда-нибудь будет нам поставлено в упрек, как якобы высказанное нами одобрение поведения этих государств.

187. Кроме того, и это самое главное, проект резолюции Советского Союза содержит новый элемент, о котором нам много говорили. Этот элемент чужд Уставу, и делегация Советского Союза хотела бы обусловить им прием новых членов. Это элемент торга, элемент, согласно которому прием любого государства в Организацию Объединенных Наций должен быть подчинен приему другого государства, без возможности высказать и обосновать суждение о достоинстве каждого из этих государств в отдельности. Вот это соображение и побудило главным образом мою делегацию голосовать против проекта резолюции делегации Советского Союза.

188. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В пояснение своей позиции представитель Советского Союза сделал все возможное, чтобы дать понять, что позиция моей делегации и мое голосование каким-то образом спутаны с нашей позицией в вопросе о правах человека. Несмотря на позднее время, я считаю себя обязанным, хотя бы для самозащиты и для того, чтобы по возможности не оставить эти утверждения без ответа, возразить на них в нескольких словах.

189. Совершенно верно, что моя делегация голосовала против внесенного в Генеральную Ассамблею предложения о включении в проект пакта о правах человека так называемого права на самоопределение. Разумеется, мы вполне признаем принцип самоопределения, как он изложен в Уставе, но мы голосовали против включения подобной статьи в пакт, потому что право на самоопределение, по нашему разумению, не есть личное право человека, а может быть определено, если это вообще возможно сделать точно, как коллективное политическое право народа. Но для того чтобы придать такому праву законную силу, необходимо, как все мы знаем, определить самое понятие «народа». Это соображение, конечно, не может нравиться нашему советскому коллеге, который единственно желает изобразить наше выступление против попытки внести в юридический документ туманные возмездия как типичное действие империалистов, агрессоров и т. п. В действительности же, если есть страна, где право на самоопределение не применяется вовсе, то это Советский Союз. Несчастные народы Узбекистана, Армении, Грузии и Латвии никогда не имели действительной возможности свободно высказаться относительно того, желают ли они быть неразрывной частью Советского Союза и управляться непосредственно из Москвы. Быть может, прежде чем нападать на других, представителю Советского Союза было бы лучше взглянуть на то, что делается поближе к его собственному дому.

190. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Что касается обычных клеветнических выпадов против Советского Союза и народно-демократических стран со стороны делегатов Соединенных Штатов и Англии, то я могу напомнить делегату Соединенных Штатов, что в его стране официально признано, что вступление Советского Союза в войну против Японии во второй мировой войне спасло более миллиона жизней американцев.

191. Участие в этой войне, одновременно с Советским Союзом, приняла также Монгольская Народная Республика, героическая кавалерия которой прошла около 2 000 километров с боями против японских захватчиков во внутренней Монголии и Маньчжурии. Возглавлялась эта боевая монгольская конница талантливым вождем монгольского народа покойным маршалом Чойбалсаном. Участие вооруженных сил Монгольской Народной Республики в войне против Японии также способствовало тому, что жизнь многих американцев была спасена, они иначе погибли бы, если бы война продолжалась еще столько времени, сколько планировал американский генеральный штаб.

192. Вот хотя бы из благодарности за это, вы, делегат Соединенных Штатов, прекратили бы свою клевету на Монгольскую Народную Республику, на ее героический народ, который внес свой славный вклад в общее дело борьбы против фашизма и агрессии и спас от гибели немало американских солдат и офицеров, жертвуя жизнью своих солдат и офицеров. Это исторический факт, и вы от него никуда не уйдете, г-н американский делегат.

193. Назовите мне из числа тех государств, которых вы предлагаете принять в члены Организации Объединенных Наций, кто из них и сколько вооруженных сил выставил на стороне держав, борющихся

ся против германо-итало-японской агрессии в годы второй мировой войны. Принимали ли участие в этой борьбе против агрессии во второй мировой войне Ирландия, Португалия, Цейлон, Непал, Транскадавия и сколько они снасли жизней американских солдат и офицеров? Я бы хотел слышать от вас ответ. Вы мне ставили вопрос о Монгольской Народной Республике. Я отвечаю. Ответьте на мой вопрос. Ничего по этому поводу вы не можете сказать.

194. Вы спрашиваете, можно ли принимать Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций вместе с Италией? Да, можно. И не только можно, а нужно, потому что Монгольская Республика кровью своих сынов заслужила право быть членом Организации Объединенных Наций, помогая нам и вам в борьбе против японского милитаризма, в борьбе против японской агрессии. Она поэтому имеет больше прав быть в Организации Объединенных Наций, чем многие из тех, кого вы поддерживаете.

195. Так обстоит дело с вопросом о приеме Монгольской Народной Республики как государства, внесшего вклад в общее дело Объединенных Наций, г-н американский делегат.

196. И тот факт, что мы считаем возможным прием Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций вместе с Цейлоном, Непалом, Транскадазией, Италией и другими, подтверждается тем, что мы внесли предложение, чтобы все четырнадцать государств были приняты. Вы проголосовали против и отклонили наше предложение.

197. Вопрос ясен: кто за прием Италии вместе со всеми остальными государствами и кто против приема как Италии, так и всех других государств.

198. Вы напомнили резолюцию Генеральной Ассамблеи о Ливии¹⁰. Да, мы ее помним, мы ее придерживаемся, мы ее выполняем. Мы первые внесли предложение, чтобы Ливия была принята в члены Организации Объединенных Наций, вместе со всеми другими государствами, а вы — первые — проголосовали против этого. Не ясно ли, кто нарушает резолюцию Генеральной Ассамблеи о Ливии и кто ее выполняет? Мы, выполняя эту резолюцию, внесли официально свой проект резолюции: принять Ливию, вместе со всеми другими государствами, в члены Организации Объединенных Наций. Вы проголосовали против приема Ливии. Следовательно, вы нарушили резолюцию Генеральной Ассамблеи о Ливии, а мы ее выполняем.

199. Так обстоит дело с приемом Ливии.

200. Но вы, т. е. Соединенные Штаты, нарушаете не только резолюцию Генеральной Ассамблеи о Ливии. Голосуя против приема Венгрии, Болгарии и Румынии, вы тем самым нарушаете подписанный правительством Соединенных Штатов мирный договор с Болгарией, Румынией и Венгрией, где Соединенные Штаты обязались поддерживать обращение этих стран, если они обратятся с заявлением о приеме их в члены Организации Объединенных Наций. Значит, Соединенные Штаты являются нарушителем не

только резолюции Генеральной Ассамблеи, но и нарушителем международных договоров, и не только в этом случае, но и в ряде других, о чем подробно говорилось на шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

201. Так обстоит дело с вопросом о том, кто нарушает международные договоры и обязательства и кто выполняет их.

202. В отношении Южной Кореи, которую вы видимо по ошибке назвали Корейской Демократической Республикой, мы — за прием в Организацию Объединенных Наций Корейской Народно-Демократической Республики, но мы — против приема того марионеточного южнокорейского «правительства», которое вы создали на юге Кореи и которого нет сейчас, потому что все его вооруженные силы и вся администрация переданы Мак-Артуру, — об этом имеются официальные документы в архивах Совета Безопасности. Ли Сын Ман передал всю свою «армию» под командование сперва генерала Мак-Артура, а затем Риджвэя и выполняет все то, что ему прикажет американское командование. Следовательно, ни правительства ни государства в Южной Корее нет. Как же вы предлагаете обсуждать вопрос о несуществующем марионеточном правительстве? Кроме того, вы сами приложили все усилия к тому, чтобы не обсуждать в Организации Объединенных Наций корейский вопрос сейчас. Вы непоследовательны, ваша позиция противоречива. С одной стороны, вы возражаете против того, чтобы кто-либо в Организации Объединенных Наций касался корейского вопроса, а с другой стороны, — вы сами предлагаете обсуждать корейский вопрос, вопрос о приеме в Организацию Объединенных Наций марионеточного правительства, созданного американцами в Южной Корее. С такой противоречивой позицией нельзя согласиться.

203. По поводу вашего часто повторяемого хвастовства о том, что Соединенные Штаты де не применяют вето, достаточно сказать, что им пока и не надо применять вето. У них достаточно возможностей применять коллективное вето. Я уже приводил в Первом комитете примеры того, как Соединенные Штаты голосовали против приема Венгрии, Болгарии и Румынии вдвоем, — вместе с другими государствами, или втроем. Это было не что иное как совместное вето. Иначе это назвать нельзя. Имея право на вето и голосуя против, вы применяете вето, независимо от того что с вами еще кто-то голосует. Вы применяли такое вето против наших предложений не меньше, чем мы применяли против ваших предложений. Говорить, что вы никогда не применяли вето — это дешевая демагогия. Это никого не убедит. Что касается права применения вето, то вы никогда не отказывались от него. В сенатских комиссиях, во время слушания дела Мак-Артура, Маршалл вновь повторил, что Соединенные Штаты не отказываются от вето, а Остин в 1950 году, когда шел вопрос о том, чтобы избрать на пост Генерального Секретаря другого кандидата, а не американского ставленника Трюгве Ли, прямо и открыто пригрозил, что Соединенные Штаты применяют вето.

204. Таким образом, вы не отказываетесь от вето, и мы от него не отказываемся. Это наше право, и мы применяем его соответственно с нашим правом для того, чтобы защитить не только наши интересы,

¹⁰ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Резолюция, резолюция 516 (VI).

но и интересы многих государств, против которых вы применяете принцип дискриминации и проводите враждебную политику.

205. Насчет клеветнических выпадов английского делегата по поводу применения права наций на самоопределение в Советском Союзе, я должен сказать, что я не могу назвать их иначе, как или невежественными или явно клеветническими. Невежественными потому, что он должен знать, что в Основном законе Советского Союза, в его Сталинской Конституции записано это право. Статья 17 Конституции гласит: «За каждой Союзной Республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Английский делегат упоминал о кавказских народах и народах Прибалтики. Народы СССР имеют право на самоопределение вплоть до отделения. Но они им пользуются для того, чтобы еще теснее сплотиться в единую дружную семью свободных советских народов. Это залог их силы и непобедимости. Они помнят опыт гражданской войны в России, когда британские империалисты пытались захватить Кавказ и превратить его народы в колониальных рабов. Английские империалистические хищники пытались подчинить эти народы и сделать с ними то, что англичане сделали с Ираном, Египтом и с другими покоренными ими странами.

206. Армянский народ, грузинский народ, азербайджанский народ, как и все другие народы Кавказа, не желают быть рабами британских империалистов, а желают быть свободными гражданами Советского

Союза, в великой и вольной семье советских народов.

207. Вы все это знаете, поэтому вы просто клевете и самым грубым образом искажаете действительность.

208. Вы также клевете и в отношении прибалтийских республик. Всенародный референдум, проведенный на широкой демократической основе в этих республиках, показал, что народы этих республик хотят быть в семье советских народов и не желают быть в подчинении англо-американских империалистов.

209. Таковы факты, от этих фактов вы никогда не уйдете.

210. Так обстоит дело с принципом самоопределения народов в Советском Союзе, и никакая клевета с вашей стороны не может этого ни изменить, ни скрыть от мирового общественного мнения.

211. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы обязаны живейшей признательностью переводчикам и другим сотрудникам Секретариата, которые в течение пяти с половиной часов были нами подвергнуты нечеловеческому испытанию. В течение этих пяти с половиной часов мы говорили не только о приеме новых членов, но и *de omni re scibili et quibusdam aliis* (о всех вещах известных и всяких других).

Заседание закрывается в 8 ч. 45 м. вечера.

